

СОЦИАЛИСТЪ-РЕАЛИСТЪ.

У счастливыхъ недруги мрутъ, у несчастныхъ друзья умираютъ... Скончался еще одинъ выдающийся русский человекъ, смерть котораго будетъ воспринята особенно тяжело именно теперь, когда намъ такъ нужны такіе люди, какъ Г. В. Плехановъ.

Г. В. Плеханову едва минуло 60 лѣтъ, (онъ родился въ 1857 г.). Его революціонная дѣятельность началась еще на студенческой скамьѣ. Какъ и большинство ветерановъ русской социаль-демократіи, онъ въ дни своей молодости былъ народникомъ и принималъ дѣятельное участіе въ «Землѣ и Волѣ». 6 декабря 1876 года онъ выступает во время демонстраціи «землепольщевъ» передъ Казанскимъ соборомъ со своей знаменитой рѣчью, послѣ которой ему, 19-лѣтнему юношѣ, пришлось перейти на нелегальное положеніе. До 1880 г. онъ остается, однако, въ Россіи.

Послѣ воронежскаго съѣзда «Земли и Воли» въ 1879 г., Г. В. выходитъ изъ состава «землепольщевъ» и становится вмѣстѣ съ Л. Г. Дейчменъ и В. И. Засуличъ, во главѣ «Чернаго Передѣла». Подъ его редакціей выходитъ и журналъ «Черный Передѣлъ».

Арестъ типографіи «Чернаго Передѣла»,

послѣдовавшій по указанію предателя Жаркова, заставляетъ Г. В. Плеханова перѣбѣжать въ Женеву, гдѣ онъ остается въ качествѣ эмигранта, вплоть до 1917 г., когда февральская революція дала ему возможность вернуться на родину, чтобы умереть, въ концѣ-концовъ, все-таки на чужбинѣ—въ негостеприимной Финляндіи.

Приезвъ перешитый русскимъ революціоннымъ движениемъ въ концѣ семидесятыхъ годовъ, толкаетъ Г. В. Плеханова на путь «Переоцѣнки всѣхъ цѣнностей», а ознакомленіе съ теоретическими основами марксизма и практикой социалистическаго движенія на западѣ дѣлаютъ его убѣжденнымъ социаль-демократомъ, — пионеромъ русской социаль-демократіи. Въ 1883 г. онъ основываетъ вмѣстѣ съ бывшими «чернопередѣльцами» П. Б. Аксеевъ, родомъ, В. И. Засуличъ, В. Игнатовымъ и Л. Г. Дейчменъ, «Группу Освобожденія Труда», поставившую своей цѣлью пропаганду социаль-демократическихъ идей въ Россіи. Въ томъ же году выходитъ первая русская социаль-демократическая книжка—«Социализмъ и политическая борьба» Г. В. Плеханова, напечатанная франц. въ «Вѣстникѣ Народной Воли».

«Единственной но фантастической задачей русскихъ социалистовъ,—писать въ своей первой брошюрѣ Г. В. Плехановъ,—

можетъ быть теперь только завоеваніе свободныхъ учреждений, съ одной стороны, и выработка элементовъ для образованія будущей социалистической партіи въ Россіи,—съ другой. Они должны выставить требованіе демократической конститудіи, которая дала бы рабочимъ, путемъ всеобщаго избирательнаго права, возможность участія въ политической жизни страны».

Съ тѣхъ поръ, какъ были написаны эти строки, много воды утекло. Самъ Г. В. Плехановъ не разъ мѣнялъ послѣ этого свою позицію; то приближаясь къ «большевизму», то отдаляясь отъ него, то работая рука объ руку съ Ленинымъ, то рѣзко къ нему являясь. Но въ теченіе всѣхъ 37 лѣтъ, прошедшихъ со времени изданія первой брошюры Г. В. Плеханова, онъ остается тѣмъ же реалистомъ, тѣмъ же неэпистемоломъ революціонной фразы, какимъ онъ былъ уже въ 1883 г.

Годъ спустя—въ 1884 г.—«Группа освобожденія труда» выпускаетъ вторую брошюру Г. В. Плеханова—«Наши разногласія». «Мы не ошибемся, если скажемъ,—пишетъ объ этой брошюрѣ одинъ изъ самыхъ ожесточенныхъ современныхъ критиковъ Г. В. Плеханова,—что въ исторіи русскаго марксизма «Наши разногласія» сыграла такую же почетную роль, какъ знаменитый «Анчи-Дюрингъ» Энгельса въ исторіи марксизма европейскаго. Просматривая марксистскую печать 90-хъ годовъ—периода наивысшаго идейнаго расцвѣта русскаго марксизма,—

мы едва ли встрѣтимъ тамъ хоть одну существенную мысль, хоть одно теоретически важное положеніе, которыя не были бы, по крайней мѣрѣ, замѣчены въ «Нашихъ разногласіяхъ».

Социаль-демократическія идеи дѣлаютъ среди русскихъ революціонеровъ въ Россіи и за границей быстрые успѣхи, и въ 1889 г. основанный Г. В. Плехановымъ «Русскій социаль-демократическій союзъ» получаетъ уже возможность послать своего основателя делегатомъ на международный социалистическій конгрессъ въ Парижѣ. Съ этого времени начинается широкая извѣстность Г. В. Плеханова и среди заграничныхъ социаль-демократовъ. Онъ становится не только популяризаторомъ соц.-дем. идей въ Россіи, но однимъ изъ крупныхъ теоретиковъ марксизма на западѣ. Участвуетъ во многихъ нѣмецкихъ и французскихъ соц.-дем. изданіяхъ и играетъ выдающуюся роль во всѣхъ международныхъ социалистическихъ конгрессахъ.

Въ рѣчи своей, произнесенной въ 1889 г. на парижской конференціи, Г. В. Плехановъ говоритъ: «Революціонное движеніе въ Россіи восторжествоуетъ только какъ революціонное движеніе рабочихъ. Другого выхода у насъ нѣтъ и быть не можетъ». Эти слова оказались пророческими, столь пророческими, какъ и слова другого русскаго публициста—П. Н. Милюкова, писавшаго еще въ мартѣ прошлаго года: «Революція должна

быть не классовой, а всенародной. Иначе она погибнет»...

Параллельно съ нелегальной литературной дѣятельностью Г. В. Плеханова шла его легальная литературная дѣятельность въ Россіи. Подъ псевдонимами г. Валентина, Н. Беллтова, А. Волгина и Н. Каменскаго онъ выпускаетъ рядъ изданій («Изъ вопросу о развитіи монистическаго взгляда на исторію», «Обоснованіе народничества въ трудахъ г. В. В.», «Критика нашихъ критиковъ» и др.) и помѣщаетъ рядъ статей въ «Отеч. Запискѣхъ», «Русской Мысли» и «Нов. Слово», въ которыхъ ведетъ ожесточенную полемику съ идеологами народничества, въ особенности Н. К. Михайловскимъ, Б. П. Воронцовымъ и С. Н. Юсакковымъ, стараясь провести «воинръ-обходнымъ путемъ» запрещенныя идеи черезъ легальную печать. Не всегда это удавалось, но марксистски-настроенная молодежь понимала съ полуслова и зачитывалась Н. Бельтовымъ и А. Волгинымъ такъ же, какъ Г. В. Плехановымъ, даже тогда, когда онъ мѣняетъ профессию публициста на профессию критика.

Распрѣтъ въ Россіи такъ называемаго «экономизма», проповѣдовавшаго, что «основной законъ» русскаго рабочаго движенія есть «линія наименьшаго сопротивленія» и что линія эта «никогда не будетъ направлена въ сторону политической дѣятельности», вызываетъ рѣзкій отпоръ со стороны Г. В. Плеханова. Въ

своемъ «Vademecum» и на страницахъ «Искры» онъ энергично и успѣшно борется съ антиреволюціоннымъ затемненіемъ «политическаго самосознанія» рабочихъ.

Борьба съ «экономизмомъ» сблизила Плеханова съ Ленинымъ. Въ 1903 г., когда с.д. партія раскололась на «большевиковъ» и «меньшевиковъ», Г. В. Плехановъ примкнулъ къ меньшевикамъ. Вместе съ большинствомъ меньшевиковъ онъ былъ, между прочимъ, рѣшительнымъ противникомъ бойкота Гос. Думы и впоследствии Г. В. Плехановъ вѣрѣдно расходится, однако съ меньшевиками и одно время былъ ближе къ «ленинцамъ», тѣмъ къ его противникамъ—меньшевикамъ. Но реалистическое чутье всегда подсказывало ему опасность революціонной демагогии, и въ послѣдніе годы своей жизни онъ вступаетъ на путь рѣшительной борьбы съ большевизмомъ и синдикализмомъ. Особенно упорной стала эта борьба, когда началась война. Г. В. Плехановъ—оставаясь до конца дней своихъ социалстомъ-реалистомъ,—отлично понимаетъ все роковое значеніе интернационалистическихъ идей въ ихъ чужбѣйшей трактовкѣ для судьбы Россіи. Его недавнѣ сторонники клеймили его за это именемъ «соціалъ-патріота». Но онъ шель мужественно своей дорогой, пока давняя болѣзнь и печальная русская дѣйствительность не поддомили его силъ...

Я. Лившицъ.